

РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161. 1.0+82-14

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-90-98

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ ПРИАМУРЬЯ В ПОЭЗИИ ПЕТРА КОМАРОВА

Александрова-Осокина О. Н.

Тихоокеанский государственный университет

680000, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая работа рассматривает вопросы специфики поэтического творчества дальневосточного поэта Петра Степановича Комарова. Для анализа поэтического хронотопа предлагается новый терминологический аспект рассмотрения: «поэтическая топография». Показано, что географические реалии топонимики становятся средствами для создания поэтического пространства Дальнего Востока. Особое внимание уделено топонимике как инструменту для воплощения исторической перспективы; топонимы в поэтическом тексте служили созданию реалистических, мифопоэтических и символических образов.

Ключевые слова: Петр Комаров, пейзаж, хронотоп, топоним, поэтическая топография

THE POETIC TOPOGRAPHY OF THE AMUR REGION IN THE POETRY OF PETER KOMAROV

O. Alexandrova-Osokina

Pacific National University

136 Tihookeanskaya ul., Khabarovsk 680035, Russian Federation

Abstract. This work reviews the specifics of the poetic creativity of the Far Eastern poet Stepan Petrovich Komarov. For the analysis of the poetic chronotope, a new terminological aspect of consideration is proposed: “poetic topography”. It is shown that geographical realities and toponymy become the means for creating the poetic space of the Far East. Particular attention is paid to toponymy as a tool for translating the historical perspective; toponyms in the poetic text served to create realistic, mythopoetic and symbolic images.

Keywords: Peter Komarov, landscape, chronotope, toponym, poetic topography

© СС ВУ Александрова-Осокина О. Н., 2019.

Цель настоящей работы – обратить внимание на творчество самобытного дальневосточного поэта первой половины XX в. Петра Степановича Комарова (1911–1949). Творчество Комарова приходится на самый расцвет соцреализма и связано со спецификой этого художественного метода: поэт воспекает человека-преобразователя, строителя нового мира и защитника дальневосточных рубежей Отечества; ряду стихотворений присуща клишированная риторика. Однако в лучших своих произведениях поэт выступает как тонкий лирик, как поэт-философ, продолжающий традиции классической поэзии XIX–начала XX вв. В своё время поэзия Комарова получила широкое признание, в 1950 г. (посмертно) он был удостоен Сталинской премии третьей степени.

На Дальнем Востоке имя поэта хорошо известно, оно входит в хрестоматии по региональной (дальневосточной) литературе, однако можно сказать, что художественная специфика его поэзии практически не изучена: немногочисленные работы носят либо характер рецензий и критических статей, либо биографических историко-литературных очерков [2; 6; 7]¹.

Предлагаемая статья, по сути, является первым шагом в направлении целостного литературоведческого исследования поэзии Комарова на основе современных теоретических подходов к анализу поэтического текста и с учётом специфики эпохи, в которую жил и творил поэт. Актуальность по-

добного исследования видится в необходимости более пристального изучения дальневосточной литературы, соотнесения её с общероссийским историко-литературным контекстом. Кроме того, обращение к творчеству Комарова кажется своевременным в связи с необходимостью переоценки литературного процесса советского времени: в отечественном литературоведении последних десятилетий часто проявляется нигилистическое отношение к достоинствам советской литературы, особенно провинциальной, однако необходимо отделять литературу, ангажированную идеологией своего времени, от истинного творчества.

Ведущее место в поэзии Комарова занимает пейзажная лирика. Предмет поэтического осмысления – дальневосточная природа, единство всего живого, осмысление вечного круга жизни природного и человеческого бытия; тема природы у Комарова неразрывно связана с «вечными» темами русской поэзии: истории, памяти, судьбы, времени. Поэтом были найдены ёмкие художественные формы, позволившие создать яркие образы, сочетающие пейзаж с притчей, символично-аллегорическим размышлением о жизни.

Один из способов создания поэтического хронотопа в пейзажной лирике Комарова – использование элементов топографического описания местности и включение топонимов в поэтическое пространство текста. В поэтическом мире Комарова топонимика и топография неразрывно связаны: природа края предстаёт в его стихах в своих реальных ландшафтных очертаниях, в исторических (топонимических) наименованиях.

¹ Также см.: Комаров П. С. // Писатели Дальнего Востока: Библиографический справочник / сост. Е. М. Аленкина. Вып. 1. Хабаровск: Книжное издательство, 1973. С. 120–125.

Топонимика, сосредоточивая в себе историко-культурную память², становится средством для создания художественных образов, в которых время и пространство становятся художественно-зримыми, а характеристики времени раскрываются в пространстве.

Поэт вводит в свои стихи наименования населённых пунктов (ойконимы): Хабаровск, Комсомольск, Топтугары, Советская Гавань, Полтавка, Турий Рог; водных объектов (гидронимы): Амур, Зея, Залив Счастья, озеро Ханка, Усури, Суйфун; гор и возвышенностей (оронимы): Хехцир, Июнь-Карань, Шантары. Многие стихотворения уже в названии содержат географические координаты: «Ночь на Амуре», «Озеро Ханка», «Ледоход на Усури», «Зима в Эвенкии», «Хинганский родник», «На Волочаевской сопке», «Маньчжурия», «Сихоте-Алиньский перевал». Топонимы в художественном тексте обладают способностью лаконично передать большой объём информации, создают сложные аллюзии историко-культурного характера; выступают в качестве локализатора места и времени и формируют поэтический хроно-топ [1, с. 10].

Детали топографического описания местности (характеристики ландшафта, указание сторон света, географические приметы и т. д.), включённые в художественный текст, способствуют формированию особого типа пейзажа, который можно назвать «топографический пейзаж». Этот тип пейзажного описания воссоздаёт пространствен-

ные характеристики «реального» ландшафта, формирует колорит природного и историко-культурного мира, связывает современность с историческим и мифологическим прошлым, характеризует особенности мировосприятия лирического героя. В поэтический текст включаются реальные географические и топографические детали, определяется точка зрения наблюдателя, используется смена планов. Это формирует художественную картину пространственного изображения с обозначенной перспективой, с детальностью пространственного изображения и визуализацией географических образов. «И сопки плывут навстречу, / Направо уходят села, / Налево уходят села, / И только один Санчагоу / Напротив перед тобой»³; «Тебя я вижу, мой Хинган, / И лес, и горы, и туман. / Там среди зарослей густых, / Звонит без усталости родник»⁴.

В ряде стихотворений изображение даётся как «взгляд сверху», «с высоты птичьего полёта»: «Две реки бегут с одной горы / <...> И одна торопится в Амур, / А другая в сумрачное море»⁵; «Когда с высот Июнь-Корани / Я погляжу на край родной – Он сразу весь, как на экране, / Тогда встаёт передо мной»⁶; «Голубые хребты. / Голубая

² Нерознак В. П. Топонимика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь; 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 515.

³ Комаров П. С. Дорога на заставу // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 51.

⁴ Комаров П. С. Хинганский родник // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 71.

⁵ Комаров П. С. Две реки бегут с одной горы // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 131.

⁶ Комаров П. С. На Волочаевской сопке // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 119.

река. / Голубые снега на Шантарях»⁷. Такой ракурс изображения позволяет создать панорамный пейзаж в целостном видении, передающий очертания ландшафта, рельефа местности, масштаба, цветовых и световых характеристик.

Хронотоп, несущий всегда ценностный момент, побуждает обратить внимание на эмоционально-ценностную сферу лирического героя в пейзажной лирике Комарова. Она состоит в участливом, «любовном» мировосприятии, герой «слит» с миром природы, растворён в ней. Он не «покоряет» и не «изучает» природу, а как бы обнаруживает в ней точки личного соприкосновения: «Как стих без единой запинки / Читать наизусть я готов / Всю степь – до китайской сарпинки / Её запоздалых цветов»⁸.

Во многих стихотворениях Комарова встречается мотив «чтения» пространства как карты, который часто сближается с мотивом «чтения (написания) книги». «Образ поэта» при этом сближается с образом первопроходца: поэт так же «осваивает» родную землю, только при этом его «инструмент» – творчество, слово: «И дайте только срок – / Сама земля раскрытой ляжет книгой, / Исхоженная вдоль и поперёк»⁹.

Образ героя-первопроходца – сквозной в пейзажной лирике Комарова. Он

связан с мотивом освоения земли, «прочтения» её географии и истории. Так, например, в стихотворении «Покорители Тукурингра» (1933) прославляется новый герой – «изыскатель, разведчик, молодой инженер», который не «завоёвывает», но ищет понимания с тайгой, и «угрюмые недра богатства ему отдают»¹⁰. Освоение земли оказывается не «покорением», а в большей мере познанием её истории и разгадыванием её тайн.

С темой «освоения земли» связан мотив «наименования»: «освоить территорию» – значит дать ей имя или понять, «разгадать» значение уже существующего имени. Роль человека по отношению к природе состоит в том, чтобы одухотворить и «окультурить» её: «Да, мы не раз географа помянем, / Что шёл тайгой в былые времена, / Давал названья рекам безымянным, / Придумывал для сопок имена»¹¹.

Образ географа сближается с образом поэта в том, что оба воплощают пространство в слово, формируют культуру. Подобное поэтическое мировидение было присуще поэзии Серебряного века, в частности, лирике Н. Гумилёва [см.: 5], и, таким образом, можно сказать, что поэзия Комарова была созвучна поэтическому контексту своего времени.

В «материальном» поэт ищет проявления духовного смысла сделанного, который исчерпывается не суммой дел, но памятью, духовным следом. Эта особенность мировосприятия позволяет говорить о философичности

⁷ Комаров П. С. Над Шантарскими островами // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 128.

⁸ Комаров П. С. Как стих без единой запинки // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 106.

⁹ Комаров П. С. Мы лишь по книгам землю изучали // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 128.

¹⁰ Комаров П. С. Покорители Тукурингра // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 44.

¹¹ Комаров П. С. Да, мы не раз географа помянем // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 164.

поэтического мира Комарова, художественный образ у него всегда строится как бы на двух уровнях. Один воспевает человека-творца и его активное познающее отношение к миру природы. Но «второй уровень» содержания обнаруживает более тонкое и сложное понимание: природа видится здесь как тайна, хранящая природное и историческое, а тип отношения человека и природы – «взаимодействие»; при таком восприятии роль человека заключается не в «овладении», но в «сотрудничестве», человек оказывается связующим звеном природного и временного пространства. Слово (или имя местности) является средством познания природного мира и самопознания человека.

У топонимов, включённых в поэтический текст, актуализируются скрытые в их семантике значения: наряду с номинативно-назывной функцией (обозначение географических объектов) они несут и иные смысловые нагрузки: символическую, ассоциативную, экспрессивно-выразительную, мифопоэтическую [1], помогают очертить природный и этнографический колорит региона, соединяют современное, историческое и мифопоэтическое в целостный образ; связанные с языками коренных народов Дальнего Востока, подчёркивают этнокультурную специфику региона, создают образ «незнакомой» страны, вводят образ истории земли, служат созданию модели «вечного бытия».

В стихотворении «Покорители Тукурингра» (1933)¹² в художествен-

ное пространство входят названия пяти рек – притоков реки Зеи: Брянта, Кохань, Улягир, Джалтой, Ток, – которые «у ног Тукурингра / Без шума покорно легли» и не тревожат «безмолвия этой земли». Экзотичность топонимов несёт в себе поэтику «неизъяснимого».

В стихотворении «Топтугары» (название станции в Забайкалье) поэтически переосмысливается фонетика слова. Поэт услышал в звучании топонима сходство с ритмом стука колёс поезда, отсюда родился образ: «Возле шилкинского плёса, / Где шумит кедровник старый, / День и ночь стучат колёса: / Топтугары, Топтугары»¹³. Рефрен «Топтугары, Топтугары», передающий ритм движения поезда, картины меняющегося ландшафта («даль сибирская сквозная», «перегон за перегоном», «дыма синяя воронка», «сопок сближенные пары», «шилкинский плёс») – всё это создаёт характерную картину Забайкальского пейзажа; семантика ойконима, связанная с мотивом кочевья (восходит к названию древнего эвенкийского рода «таптагир», некогда кочевавшего в этих местах¹⁴), дополняет образ временной перспективой, соотнося настоящее и прошлое.

Символически прочитывается название города Хабаровска: «Хабар – по старому удача, / А я в Хабаровске живу»¹⁵.

¹² Комаров П. С. Покорители Тукурингра // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 44–45.

¹³ Комаров П. С. Топтугары // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 113.

¹⁴ Топонимы Забайкалья [Электронный ресурс] // Сайт города Чита – «Забайкалье». URL: <http://chitacom.ru/faq/18-1> (дата обращения: 10.04.2019).

¹⁵ Комаров П. С. Мой город // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 121.

Топонимика в стихах Комарова способствует соединению в одно целое современности и истории. О единстве географии (топонимики) и истории наука начала писать ещё в начале XIX в. К вопросам связи истории и географии обращались не только географы, но и литературная критика начала XIX в.: в 1829 г. Н. И. Полевой писал о том, что географические названия «служат пояснениями для сведений о начале, распространении, движениях народов» [4, с. LIV]; эту же мысль развивал чуть позже Н. И. Надеждин, говоря о том, что географическая карта является «первой страницей истории», а «географические названия ... это первое свидетельство, ... исторического существования народов» [3, с. 27].

Поэтическая интуиция Комарова безошибочно угадывала неразрывную связь географического названия и истории. В имени местности открывает лирический герой события прошлого. В стихотворении «Зея» (1938–1940) в видах речного пейзажа открываются события веков: «Не из царства ли Бохая, / В Новый век устремлена, / Белой гривой полыхая, / По камням бежит она?», «Как по ней гребные кочи / Вёл Поярков-атаман»¹⁶. В стихотворении «В Заливе Счастья» (1943) поэт напоминает о подвиге Г. И. Невельского, который служил тому, «чтобы знамя России взвилось / над волною в Амурском лимане»¹⁷. С историей связан и образ Хехцира в

одноимённом стихотворении: Хехцир (горный хребет) в поэтическом видении Комарова предстаёт в образе великана, обозревающего со своей высоты панораму долины: «охотничьи тропы», «сосны над ручьями», «могильные холмы», тайну которых он хранит.

В художественном видении Комарова дальневосточная земля оказывается хранительницей истории, в которой переплелись древняя культура коренных народов Приамурья и героика русского освоения региона. Так поэтическая топография выводит к одной из важных тем в лирике Комарова – к теме Дальнего Востока как неразрывной части России и шире – к теме соединившихся в русской культуре традиций Востока и Запада.

В поэтическом мире Комарова природное пространство связывает лирического героя с его предками, с его родовой памятью: «Не здесь ли мой прадед ходил, / Тропу пробивая к Амуру <...> Я там прохожу, где они / Когда-то оставили след свой»¹⁸. В стихотворениях называются имена первопроходцев-дальневосточников: Поярков, Ерофей Хабаров, Владимир Атласов. Создавая образ первопроходца – аборигена Дальневосточной тайги, поэт не только называет реальные исторические имена, но обращается к литературным типам: так создаётся стихотворение «Лувен», герой которого – персонаж из повести Пришвина «Женьшень»: «Здесь, может быть, Лувен / Разыскивал корень женьшеня, / Петляя по тропам, / Знакомым

¹⁶ Комаров П. С. Зея // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 59.

¹⁷ Комаров П. С. В Заливе Счастья // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 104.

¹⁸ Комаров П. С. Беспутные ветры степей // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 111.

ему одному»¹⁹. Образ «литературного персонажа» Лувена сближается с образами реальных первопроходцев (географов, исследователей), известных и безымянных, и с образом лирического героя – и в таком контексте формируется целостный образ-мотив – человек, осваивающий первоизданный мир природы. Имя Лувена в стихотворении приобретает обобщённый характер, актуализируется его архетипическое содержание – человек, слившийся с природой, главной характеристикой этого собирательного образа является понимание природы. «Осваивать природу» у Комарова означает, прежде всего, «понимать ее», слиться с нею. «Лесная сторона <...> / К тебе прикован молчаливым взглядом, / <...> / Свою судьбу соединил с твоей / И жизнь свою с твоей поставил рядом»²⁰.

Топонимика и география также находят отражение в раскрытии «китайской темы» в поэзии Комарова и, вообще, одной из ведущих тем в творчестве дальневосточных авторов. География Китая отражается в названиях стихотворений: «Ушагоу», «Санчагоу», «Сунгарийские болота», «Дорога на Дуньхуа», «Вечер на Сунгари», «Маньчжурия», «Харбин» и т. д. Пейзаж наполнен колоритными приметам: «Как парус, висит над причалом / Багряный китайский закат»²¹;

«И ветер над полянами / Гуляет не спеша, / Сухими гаолянами / И травами шурша»²²; «Над просёлками / Громко буйволы ревут»²³.

Можно видеть, что пейзаж в лирике Комарова является самоценным предметом поэтического осмысления. «Поэтическая география» служит не только созданию географического колорита, но и является средством для размышления об истории, очерчивает место лирического героя в историко-культурном пространстве; освоение природы человеком заключается не в «покорении», но в понимании, в установке увидеть «невидимое», душу явления. Этот тип художественного мировосприятия сближает лирику Комарова с традициями поэзии Серебряного века: с геософскими пейзажами Н. Гумилёва; с есенинской традицией, в которой пейзажный образ соединял визуальную пластичность с внутренними, потаёнными смыслами.

Поэт размышляет о сущности имени (топонима), о содержании исторического подвига первопроходцев. Топографическая и топонимическая конкретика очерчивает временные и пространственные связи, лирический герой и вообще человек оказываются соотносёнными с историческими и природными процессами. Пространство природы предстаёт в восприятии Комарова как пространство культуры, а многие топонимы, включённые в поэтические тексты Комарова (Амур, Хехцир, Июнь-Корань, Хабаровск и

¹⁹ Комаров П. С. Лувен // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 57.

²⁰ Комаров П. С. В лесной стороне // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 70.

²¹ Комаров П. С. У Жёлтого моря // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 144.

²² Комаров П. С. На чужбине // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 145.

²³ Комаров П. С. Дорога на Дуньхуа // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 134.

др.) выступают как культуронимы, обозначающие культурные объекты на карте [см.: 5, с. 13], будучи связанными с целым комплексом историко-культурных ассоциаций.

Осмысление творчества Комарова даёт возможность заново открыть этого значительного поэта 30–40-х гг.

XX столетия, почувствовать колорит региональной (дальневосточной) литературы и дополнить представление о развитии общерусской литературы этого периода.

Статья поступила
в редакцию 20.05.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартанова О. А. Англоязычные топонимы и их стилистический потенциал в поэзии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 1994. 16 с.
2. Гай А. Петр Комаров: Очерки жизни и творчества. Хабаровск: Книжное издательство, 1956. 176 с.
3. Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. 1837. Т. 22. Отд. III. С. 27–70.
4. Полевой Н. А. История русского народа: в 6 т. Т. 1. СПб.: типография Августа Семена при Медико-хирургической академии, 1829. 368 с.
5. Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилёва: автореф. ... дисс. докт. филол. наук. Архангельск, 2009. 46 с.
6. Рясенцев Б. К. Изумленность: О творчестве П. Комарова. Хабаровск: Книжное издательство, 1979. 126 с.
7. Шестакова Ю. А. Родник его поэзии // Комаров П. С. Избранное. Хабаровск: Книжное издательство, 1992. С. 5–34.

REFERENCES

1. Vartanova O. A. *Angloyazychnye toponimy i ikh stilisticheskii potentsial v poezii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [English toponyms and their stylistic potential in poetry: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 1994. 16 p.
2. Gai A. *Petr Komarov: Ocherki zhizni i tvorchestva* [Peter Komarov: Essays on life and creativity]. Khabarovsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1956. 176 p.
3. Nadezhdin N. I. [The experience of the historical geography of the Russian world]. In: *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading], 1837, vol. 22, section III, pp. 27–70.
4. Polevoi N. A. *Istoriya russkogo naroda: v 6 t. T. 1* [History of the Russian people: in 6 vol. Vol. 1]. St. Petersburg, tipografiya Avgusta Semena pri Mediko-khirurgicheskoi akademii Publ., 1829. 368 p.
5. Raskina E. Yu. *Geosofskie aspekty tvorchestva N. S. Gumileva: avtoref. ... diss. dokt. filol. nauk* [Geosophical aspects of creativity of N. Gumilyov: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Arkhangelsk, 2009. 46 p.
6. Ryasentsev B. K. *Izumlennost': O tvorchestve P. Komarova* [Astonishment: On the works of P. Komarov]. Khabarovsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1979. 126 p.
7. Shestakova Yu. A. [The spring of his poetry]. In: Komarov P. S. *Izbrannoe* [Selected Works]. Khabarovsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1992. pp. 5–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александрова-Осокина Ольга Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и журналистики Тихоокеанского государственного университета;
e-mail: osokina-11@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga N. Alexandrova-Osokina – Doctor in Philological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Literature and Journalism, Pacific National University;
e-mail: osokina-11@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Александрова-Осокина О. Н. Поэтическая топография Приамурья в поэзии Петра Комарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 90–98.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-90-98

FOR CITATION

Alexandrova-Osokina O. N. The poetic topography of the Amur region in the poetry of Peter Komarov. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 4. pp. 90–98.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-90-98